

Подписной индекс
по Объединенному каталогу
«Пресса России» (Т. 1) – 54242

СИБИРСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 34

*Настоящий выпуск вышел в свет при финансовой поддержке
РФФИ (грант № 09-06-06002г) и РГНФ (гранты № 09-06-14041г и № 09-06-00500а)*

Томск
2009

В ПОИСКАХ АУТЕНТИЧНОСТИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАКТИК АУТЕНТИФИКАЦИИ

О.Ю. Суднева (Томск)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (грант № 09-06-90734).

Аннотация. Исследование аутентичности приобретает особую актуальность на современном этапе развития общества, т.к. обращает человека к самому себе, к самоопределению и самоконструированию. Аутентичность – это характеристика человеческой экзистенции, а в аналитическом дискурсе – практик аутентификации. В связи с этим предметом нашего исследования являются практики аутентификации.

Ключевые слова: аутентичное бытие; практики аутентификации.

На современном этапе развития общества особенно актуальной становится проблема поиска и «обретения» человеком аутентичности. Границы личности перестают совпадать с границами человеческого Я или любой другой сущности (тело, сознание, потребности), а совпадают с границами ответственности [4] и приобретают особый динамический характер, из чего и вытекает необходимость принятия современного типа ответственности, а также современных обязанностей, среди которых обязанность в социальной деятельности опираться на самого себя исключительно ценна и значима. Для этого требуется не только быть самим собой, но и обрести себя. Противоречия такого рода как раз и актуализируют изучение проблемы поиска аутентичности, или практик аутентификации. Аутентичность в постсовременную эпоху – это уже не характеристика личности, мира или концепции, это характеристика человеческой экзистенции, а в аналитическом дискурсе – практик аутентификации, или практик себя [5].

Целью нашей работы стало определение теоретических оснований изучения практик аутентификации, разработка соответствующей программы эмпирического исследования и апробация специфических методов её изучения и диагностики.

Понятие «практики себя» мы впервые встречаем в работах М. Фуко, где предметом его рассмотрения в действительности выступает процесс самоорганизации нравственным субъектом себя как такового. Оценивая тезис о том, что мораль целиком заключается в запретах, в качестве ошибочного, М. Фуко ставит «проблему искусства существования», или «техник себя»: «Под этим стоит понимать продуманные и добровольные практики, посредством которых люди не просто устанавливают для себя правила поведения, но стараются изменить самих себя, преобразовать себя в собственном особом бытии и сделать из своей жизни произведение, несущее в себе определённые эстетические ценности и отвечающее определённым критериям стиля» [6. Т. 2. С. 17–18]. С.С. Хоружий отмечает, что «практики себя» – это уже устоявшийся и популярный термин в современной социальной антропологии. По мнению этого автора, «практики себя» – это такие антропологические стратегии, в

которых человек осуществляет сознательную, целенаправленную трансформацию себя самого [5].

В ходе теоретического исследования мы определили терминологический контекст понятия «практики аутентификации, или практики себя». В первую очередь, понятие «аутентификация» связано с понятием «идентичность» и может быть определено как обретение чувства самости, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру и другим людям, адекватности и стабильного владения личностью «собственным Я» независимо от ситуационных, обстоятельственных и средовых изменений. Итак, идентичность предполагает наличие устойчивой системы способов поведения, соответствующих Я-концепции. Идентичность, по мнению Э. Эриксона, отражает преемственность различных жизненных циклов человека [7. С. 153–218].

Следующее понятие, которое важно рассмотреть в контексте практик аутентификации, – это суверенность личности. С.К. Нартова-Бочавер пишет, что суверенность – это «...способность человека контролировать, защищать и развивать своё психологическое пространство, основанное на обобщённом опыте успешного автономного поведения» [3. С. 163]. Суверенность проявляется в переживании аутентичности собственного бытия, «...уместности в пространственно-временных и ценностных обстоятельствах своей жизни, которые она создаёт либо принимает, уверенности человека в том, что он поступает согласно собственным убеждениям» [Там же].

Когда мы обращаемся к практикам аутентификации, мы обращаемся к сознательному выбору человека и его ответственности за него в конкретном пространственно-временном континууме своей жизни. Дж. Роттер называет это внутренним локусом контроля. «Психология ответственности», по мнению К. Муздыбаева, включает в себя способность отвечать за совершаемые выборы и видеть их в перспективе [2]. По мнению Д. Бьюдженталя, когда человек признает ответственность, он утверждает, что играет жизненно важную роль в своем собственном существовании [1].

В ходе эмпирического исследования была выдвинута гипотеза о том, что практики аутентификации обла-

дают гендерной, личностной и коммуникативной специфичностью.

Выборка нашего исследования была сформирована случайным образом; её составили 290 студентов различных факультетов старших курсов Томского государственного университета и Сибирского медицинского университета (160 девушек и 130 юношей). Исследование проводилось в течение трёх лет и состояло из двух этапов. На *первом этапе* было предложено и обосновано определение установки на аутентичность как сложного многоуровневого образования в структуре сознания, которое выражается в форме уверенности / ощущения того, что человек поступает / действует / живёт в соответствии с системой внутренних убеждений, принципов, ценностей, верований. Это делает возможным осознание (если это уверенность) и переживание (ощущение) собственной уместности (правоты, правильности, значимости, важности, существенности) в определённых (или неконкретных) пространственно-временных обстоятельствах / ситуациях / условиях своей жизни, которые человек создаёт, изменяет или принимает.

На *втором этапе* были использованы следующие методики: «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, «Метод моделирования коммуникативного мира личности» В.И. Кабрина, «Шкала базисных убеждений» Р. Янов-Бульман в адаптации О. Кравцовой, «Методика Жизнестойкости» С. Мадди в адаптации И.И. Рассказова, Д.А. Леонтьева, «Опросник эмоционального интеллекта» Н. Холл, «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева, МАК-шкала в адаптации В.В. Знакова, 16-факторный опросник Р. Кеттелла, «МиФ» С. Бем в адаптации О.Г. Лопуховой, «Тест самоактуализации личности» А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф.Калина. После модификации теста самоактуализации личности (САМОАЛ) мы выделили дополнительную шкалу под названием «установка на аутентичность», в которую вошли 15 пунктов (вопросов). Для проверки валидности рассчитывалась G-корреляция со всеми шкалами теста САМОАЛ.

По степени выраженности установки на аутентичность мы разделили респондентов на три подгруппы. В первую группу вошли респонденты с высокими значениями показателя (от 72 до 90 баллов), во вторую группу – со средними (55–70 баллов) и в третью группу – с низкими (38–55 баллов).

На основе t-критерия Стьюдента мы рассчитали достоверность различий в обозначенных группах и выявили, что группе с выраженной установкой на аутентичность свойственна высокая автономия ($M_1 = 66,67$), по сравнению со второй ($M_2 = 54,65$) и третьей группами ($M_3 = 44,12$). Представители данной группы в большей мере воспринимают себя как независимых от мнения окружающих людей. Им свойственно представление о себе как о сильной личности ($M_1 = 22,60$; $M_2 = 20,05$; $M_3 = 16,95$), обладающей достаточной свободой выбо-

ра, чтобы построить жизнь в соответствии со своими целями и представлениями. Они высоко оценивают собственную способность влиять на результат происходящего и изменять жизненные обстоятельства. Респонденты данной группы оценивают себя как целенаправленные и целеустремлённые личности ($M_1 = 34,72$; $M_2 = 30,17$; $M_3 = 26,71$), которым свойственно стремление добиваться желаемого и постоянно преодолевать трудности на пути к цели. Они могут позволить себе нестандартное мышление ($M_1 = 10,91$; $M_2 = 10,04$; $M_3 = 7,43$) и рискованные решения ($M_1 = 18,78$; $M_2 = 15,93$; $M_3 = 10,56$). Они уверены в том, что способны свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. В отличие от второй и третьей групп, они склонны воспринимать собственную жизнь как более интересную ($M_1 = 33,33$; $M_2 = 28,81$; $M_3 = 38,22$), результативную ($M_1 = 28,07$; $M_2 = 24,60$; $M_3 = 23,28$) и наполненную смыслом ($M_1 = 111,89$; $M_2 = 99,74$; $M_3 = 92,30$). Им свойственны более выраженное стремление постоянно развиваться, учиться и воспринимать новое, а также ощущение собственного прогресса ($M_1 = 67,81$; $M_2 = 63,52$; $M_3 = 57,19$). Представители данной группы в большей степени убеждены в том, что события, которые с ними случаются, способствуют их развитию за счет опыта (как позитивного, так и негативного), который они извлекают из этих событий. Они верят в доброту и порядочность людей ($M_1 = 64,89$; $M_2 = 61,80$; $M_3 = 54,01$), убеждены в положительном отношении других к себе, считают, что окружающие воспринимают их как интересных и привлекательных собеседников и поэтому не боятся открыто выражать свои чувства и мнение. Высокие значения по шкале «самопринятие» ($M_1 = 64,02$; $M_2 = 58,73$; $M_3 = 49,80$) отражают позитивную самооценку себя и своей жизни в целом, осознание и принятие не только своих положительных качеств, но и недостатков.

Группу с низкой установкой на аутентичность характеризуют более высокие показатели как по шкале «непринятие других людей» ($M_1 = 14,51$; $M_2 = 16,14$; $M_3 = 20,89$), так и по шкале «непринятие себя» ($M_1 = 11,40$; $M_2 = 14,48$; $M_3 = 17,03$). Неудовлетворенность собственной жизнью и её результативностью сочетается с беспокойством ($M_1 = 4,03$; $M_2 = 5,18$; $M_3 = 6,40$), робостью в межличностных взаимодействиях и дефицитом проявления социальной активности ($M_1 = 7,36$; $M_2 = 6,42$; $M_3 = 4,95$). При этом отмечаются недостаток самостоятельности в действиях и мыслях и недостаток собственных принципов и правил, склонность к зависимости и ориентированность на оценки и мнения со стороны других. Данная группа демонстрирует высокие показатели по Мак-шкале ($M_1 = 68,06$; $M_2 = 70,48$; $M_3 = 78,89$). В отношениях с другими респонденты склонны в большей степени держаться эмоционально отчужденно, обособленно, ориентироваться на проблему, а не на собеседника, испытывать недоверие и настороженность по отношению к окружающим и неже-

ление раскрываться. Для них характерно выраженное переживание эмоционального дискомфорта ($M_1 = 14,20$; $M_2 = 17,89$; $M_3 = 21,43$), который может выражаться либо в продолжительной фиксации на отрицательных переживаниях, либо в устойчивом стремлении к уходу от проблем (эскапизму). Данную группу также отличают высокие значения по шкале внешнего контроля ($M_1 = 18,20$; $M_2 = 21,33$; $M_3 = 25,43$). Убежденность в том, что жизнь подчиняется закону случайного распре-

деления событий и неподвластна сознательному контролю, сопровождается чувством беспомощности и беспокорства.

Итак, в ходе эмпирического исследования мы апробировали метод изучения (диагностики) практик аутентификации. Было выявлено, что в зависимости от степени выраженности установки на аутентичность можно наблюдать специфические гендерные, личностные и коммуникативные особенности.

Литература

1. Бьюдженталь Д. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической психотерапии / Пер. с англ. А.Б. Фенько. М.: Класс, 1998. 336 с.
2. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л.: ЛГУ, 1983. 240 с.
3. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытие. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
4. Тульчинский Г.Л. Трансцендентальный субъект, постчеловеческая персонология и новые перспективы гуманитарной парадигмы // Я (А. Слинин) и МЫ: к 70-летию профессора Ярослава Анатольевича Слинина. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 528–555.
5. Хоружий С.С. Конституция личности и идентичности в перспективе опыта древних и современных практик себя: Доклад на рабочей встрече «Субъект и сообщество в европейской философии и теологии: Взгляд с Востока и Запада», Май 2006. Режим доступа: www.synergia-isa.ru/lib/download/lib/024_Horuzhy_Firenze
6. Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности / Пер. с франц. В. Каплуна. СПб.: Академический проект, 2004. Т. 2. 432 с.
7. Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 340 с.

IN SEARCHES OF AUTHENTICITY OR EXPERTS AUTHENTICATION

Sudneva O.U. (Tomsk)

Summary. Research of authenticity gets a special urgency at the present stage of development of a society as turns the person to «oneself», to self-determination and self-designing. Authenticity is a characteristic human existence, lives, and in an analytical discourse – an expert of oneself. In this connection the purpose of our research are experts authentication.

Key words: authentic existence; authentication; practice of oneself.